

Сентябрьский город Ухунь все еще хранил остатки тепла уходящего лета. Солнечные лучи пробивались сквозь многослойные карнизы дворцов, оставляя причудливые узоры света и тени на чистых плитках каменной дороги. Юнь Сянь, прижимая к груди стопку новеньких, но до неприличия накрахмаленных одежд низшего дьякона, направлялась по узкой тихой тропинке в западную часть склона горы.

Чем дальше она уходила на запад, тем реже встречались прохожие, и сам воздух словно становился тише. В отличие от ослепительного величия и подавляющей атмосферы Дворца Папы Римского на вершине, здешние здания выглядели просто и старомодно, источая спокойствие, пропитанное временем. Ее цель, Библиотека свитков Зала Духа, тихо замерла в этом уединенном уголке.

Это было отдельно стоящее здание, выглядевшее весьма почтенным по возрасту. На темно-красных внешних стенах виднелось множество прорех, а ярко-зеленые лозы обвивали почти половину фасада. Тяжелые деревянные двери потемнели от времени, а бронзовые кольца на них покрылись мягким матовым налетом. Здесь не было стражи, лишь на вывеске над входной дверью, пережившей немало бурь и непогоды, с трудом можно было разобрать слова Библиотека свитков, указывающие на ее предназначение.

Сквозь щели в дверях доносился тонкий аромат, в котором смешались запахи старого дерева, тунгового масла и какой-то неопишуемой, слегка терпкой свежести, присущей лишь ветхой бумаге.

Юнь Сянь остановилась перед порогом и сделала глубокий вдох. Это был запах, способный в одно мгновение успокоить мятущийся дух. Вот оно, место ее мечтаний.

Она протянула руки и с усилием толкнула тяжелую деревянную створку. Со скрипом — долгим, протяжным звуком — словно открылся проход в иное измерение.

Мир внутри кардинально отличался от того, что остался снаружи.

Свет здесь внезапно мерк, и лишь несколько солнечных лучей упрямо пробивались сквозь высокие узкие окна, разрезая наполненный мельчайшими пылинками воздух на четкие и тихие столбы света. Взору предстали бесчисленные ряды темных деревянных стеллажей, уходящих под самый купол. Они стояли, словно молчаливые и верные стражи, выстроившись в идеальном порядке и создавая глубокое безграничное море книг. Полки были плотно заставлены всевозможными томами: здесь были древние манускрипты в нитяных переплетах, толстые фолианты в кожаных обложках, пожелтевшие свернутые свитки и даже особые носители, от которых исходили слабые колебания духовной силы.

В лучах света медленно танцевала пыль. Казалось, время здесь растянулось и замедлилось, все погрузилось в бесконечное, почти застывшее умиротворение. Изредка из какого-нибудь дальнего угла доносился тихий звук переворачиваемой страницы, который не нарушал тишину, а лишь подчеркивал глубину и покой этого места.

Юнь Сянь стояла у входа, привыкая к полумраку, и внутри нее росло неопишное чувство удовлетворения. Она слегка прикрыла глаза, впитывая эту мирную жизнь, свободную от суеты, и вновь подтвердила: вот ее желанное пристанище.

Следуя простейшим указаниям, полученным при оформлении, она миновала ряды безмолвных стеллажей и нашла кабинет администратора в углу первого этажа. Комната была небольшой и скромно обставленной. Пожилой дьякон с совершенно седыми волосами, в толстых очках с хрустальными линзами, склонился над столом, заваленным книгами, и с трудом разбирал мелкий шрифт в древнем фолианте, освещая его слабым светом из окна.

Услышав шаги, старик медленно поднял голову, и пара слегка мутных глаз за толстыми стеклами на мгновение задержалась на Юнь Сянь.

— Новая? Юнь Сянь? — Его голос звучал с характерной для стариков медлительностью, будто каждое слово было обдуманым.

— Да, господин дьякон, — Юнь Сянь слегка поклонилась, сохраняя почтительный тон.

Старик издал невнятный звук и с трудом вытащил из-под стола толстую тетрадь с засаленной обложкой и загнутыми краями, пододвинув ее к девушке.

— Вот, регистрируйся. Поставь отпечаток, — он указал на красную штемпельную подушечку рядом.

Пока Юнь Сянь ставила отпечаток, дьякон пустился в пространные наставления, скорость речи которых все так же изводила своей неторопливостью:

— Твоя работа — в основном приводить в порядок стеллажи в секциях Б и Г, удалять пыль, регистрировать выдачу обычных книг... И запомни, самое важное — соблюдать тишину! Здесь Библиотека свитков, а не Арена для боевых искусств!

— В восточную зону без разрешения путь заказан... Книги с отпечатком духовной силы руками не трогать... Если повредишь — возмещать по стоимости, вычтут очки вклада... — Он продолжал говорить обрывочно, перечисляя тривиальные и утомительные обязанности.

Юнь Сянь послушно кивала, в то же время незаметно активировав пассивный режим сканирования своего Ока данных. Невидимые волны восприятия разошлись от нее, мгновенно охватывая всю библиотеку.

[Идет построение трехмерной модели структуры здания... Основным материал — железистое дерево и гранит, в семи узлах несущей конструкции наблюдаются слабые энергетические реакции, предположительно — защитный массив для укрепления...]

[Общий объем фонда: около трехсот семидесяти тысяч бумажных документов, девяносто тысяч

свитков, сто тридцать семь носителей с информацией духовного проводника...]

[Метки энергетических реакций: обнаружены три стабильных источника низкой энергии, жизненные показатели ровные, предположительно — штатные охранники; обнаружена двадцать одна точка нестабильных энергетических колебаний различной природы, некоторые обладают свойствами печатей, рекомендуется соблюдать дистанцию...]

Потоки огромного массива данных беззвучно собирались и анализировались в ее сознании. Отлично, энергетическая обстановка стабильна, явных враждебных намерений или неконтролируемых высокоэнергетических реакций не обнаружено. Оценка безопасности: отличная.

— ...Запомнила? — старик наконец закончил долгие объяснения и поднял глаза на Юнь Сянь.

— Запомнила, господин дьякон, — кротко ответила Юнь Сянь.

— М-м, иди. Твое место отдыха... вон в том углу, — дьякон махнул рукой в сторону и нетерпеливо вновь уткнулся в свою книгу, которую, казалось, будет изучать вечно, словно каждое лишнее слово было для него тяжелой тратой сил.

Юнь Сянь, прижимая свои вещи, направилась в указанный угол. Чем ближе она подходила, тем шире становились ее глаза.

Это действительно было идеальное место. Оно располагалось вплотную к огромному окну, украшенному цветным витражом. Снаружи виднелся старый густолиственный платан, чья широкая листва отфильтровывала слишком яркие лучи солнца, оставляя лишь мягкую игру пятнистых теней. В углу стоял простой деревянный стол, гладкий и приятный на ощупь, рядом находилось на вид весьма удобное плетеное кресло, и даже нашлась небольшая полка в тон для личных вещей.

Освещение, вентиляция, обзор, уединение... Это место идеально соответствовало всем ее требованиям!

Она была в восторге и уже собиралась опустить вещи, объявляя о своих правах на этот уголок, как вдруг ее взгляд замер.

В углу рядом с плетеным креслом, в густой тени стеллажей, стояло еще одно небольшое, но на вид не менее мягкое и комфортное кресло с шелковой обивкой. А на спинке кресла небрежно лежал мужской лунно-белый халат.

Материал казался простым, но под детальным сканированием Ока данных на поверхности ткани едва заметно переливался слабый блеск, похожий на рябь воды.

[Сканирование объекта: Лунно-белый халат.]

[Анализ материала: смесь векового шелка ледяного шелкопряда и лунной шерсти, добываемой в Лунном лесу, пропорция семь к трем.]

[Эффект зачарования: поддержание постоянной температуры (адаптивная среда), начальный уровень защиты от пыли, скрывание слабых энергетических колебаний...]

[Анализ остаточной энергии: колебания духовной силы почти отсутствуют, поле ментальной энергии крайне стабильно и внутренне сосредоточено, присутствуют следы как минимум трех техник высокого уровня для сокрытия следов...]

Вывод был яснее ясного: владелец этого халата — вовсе не рядовой администратор или мастер Духа низкого ранга. Его личность окутана тайной, а сила непостижима.

Юнь Сянь стояла на месте, ее мозг работал на пределе, на размышления ушло ровно полсекунды.

Отказаться от этого идеального наблюдательного пункта? Невозможно. Библиотека большая, но такое место вряд ли найдется дважды.

Следовательно, выбор оставался один — бороться за право совместной аренды.

Она осталась совершенно невозмутимой и самым естественным образом положила свою стопку одежды и небольшой сверток на свободную часть деревянного стола, заняв половину территории. Затем она взяла приготовленную чистую тряпку и принялась методично протирать и без того чистую поверхность стола, делая это с таким старанием, словно это были обычные ритуалы новой сотрудницы.

Как раз в тот момент, когда она размышляла, как бы поизящнее предложить такому соседу разделить пространство, из тени стеллажей неподалеку раздался мягкий, спокойный мужской голос, звучащий с ленцой, словно человек только что проснулся:

— Это мое место.

<http://bllate.org/book/19393/1897932>